

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Корреляция правосознания политических сил в Дальневосточной республике (1920-1922 гг.)

Бордакова Анна Геннадьевна

Старший преподаватель
кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Бордаков Даниил Александрович

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: bordakovd@bk.ru

Аннотация

Авторами статьи было исследовано общественное правосознание общества в отдельный отрезок времени и на конкретно установленной территории во времена Гражданской войны 1918-1922 гг. XX века. Проведенный анализ построения системы права в период консолидации политических сил в борьбе за власть с оппозиционерами на территории искусственно созданной государственной республиканской формацией, именуемой Дальневосточной республикой (ДВР) позволил авторам исследования выявить перечень особенностей формирования и развития конституционного законодательства ДВР с учетом наличия плюрализма мнений, проживающих на этой территории классовых и сословных слоев коренного населения. Отмечен опыт ДВР в формировании культурно-национальной автономии малых народов в области санкционирования правовых обычаев исходя из традиционно-сложившихся норм поведения малочисленных коренных народов и народностей. В том числе авторы исследования особо обратили внимание на корреляционные процессы объединения в сознании людей и в новом законодательстве двух эпох: дореволюционной и послереволюционной, на предмет различия в применении норм дореволюционного права в Дальневосточной республике и в молодой, только начинающей сформировываться Советской России. Тенденция формирования и развития правовых систем новых государственных формаций отличались тем, что-либо использовалась предшествующая нормативная база бывшего российского государства с примесью новых, чаще всего декларативных нормативных правовых положений, либо возникал так называемый «правовой вакуум», т.е. отсутствие каких-либо правовых источников регулирования общественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Бордакова А.Г., Бордаков Д.А. Корреляция правосознания политических сил в Дальневосточной республике (1920-1922 гг.) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Ключевые слова

Дальневосточная республика, право, правовая система, правосознание, правовой обычай, Учредительное собрание, Народное собрание, буфер.

Введение

Во второй половине XX в. ведущими теоретиками права А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой при участии в научном исследовании В.И. Каминской, Г.Ш. Лежава, Т.Г. Шавгулидзе была сформирована фундаментальная теоретическая конструкция – это теория правосознания. Онтологическая сущность этой теории основана на концепции общественного сознания, а также на результатах криминологических и психологических исследований [Ефремова, 2003; Каминская, 1974; Кобяков, 1980, 64-65; Ефремова и др., 1984; Ратинов, 1981, 39-67; Ратинов, 1977, 67-85]. Под правосознанием они понимают сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [Ефремова и др., 1984]. Этот подход на современном этапе развития российской теории права является ведущим и универсальным в определении правосознания.

Основная часть

Принимая во внимание данную дефиницию, авторами статьи предпринята, попытка исследовать общественное правосознание общества в отдельный отрезок времени и на конкретно- установленной территории во время гражданской войны и формирования молодой советской республики РСФСР в период с 17 мая 1918 — 25 октября 1922.

На тот момент ситуация рассредоточения политических сил по всей необъятной территории России имели вот такую картину: поражение войск Деникина, Юденича и Колчака к концу 1919 года позволило получить Советской России временную передышку, тем самым укрепить военно-политическое и международное положение молодого государства на международной арене. Однако военная интервенция все еще не закончилась. Антанта активно поддерживала белополяков, рассчитывая использовать их для победы над большевиками. К тому же территория Дальнего Востока была оккупирована крупной военной группировкой Японской империи, численностью до 175 тыс. человек. Раздираемое буквально на части молодое государство и бескрайний предел широт теперь уже Советской России не позволяли осуществлять контроль на всей площади страны, поэтому на проведение боевых действий на Дальнем Востоке у Советской России на тот момент не было ни сил, ни материальных и финансовых возможностей. Сосредоточившись на борьбе с Польшей и остатками сил Деникина, большевики применили на востоке страны один из самых удачных дипломатических приемов. После окончательного разгрома Колчака в 1920 году было решено создать буферное государство к востоку от Байкала, играя на противоречиях Токио и Вашингтона, создание которого позволило выиграть время и отсрочить войну с Японской империей, к тому же был шанс вытеснить интервентов мирным путем с территории Дальнего Востока.

В процесс создания нового буферного государства были вовлечены не только большевики, но и другие активные политические партии, которые представляли собой оппозицию ВКП(б).

Ради как можно более скорого обеспечения стабильности на Дальнем Востоке и возможности сконцентрировать все внимание на передовой советско-польской границы и польского военного вторжения, военная ставка коммунистов пошла на множество компромиссов и уступок оппозиции, во имя скорейшего создания Дальневосточной Республики (далее – ДВР).

После достижения компромисса жду различными политическими фракциями и создания Правительства ДВР, а также в результате наступления на Читу в октябре 1920, семеновские войска были вытеснены к русско-китайской границе и частично с территории Манчжурии.

Сложившейся политико-военной обстановкой поспешило воспользоваться эсеро-меньшевистское читинское «Народное собрание», официально заявив о готовности взять на себя всю полноту гражданский и военной власти, и слиянии с Восточно-Забайкальским областным народно-революционным комитетом (далее-Нарревкомом) ДВР.

Подобным маневром «Народное собрание» надеялось сохранить за собой политическую власть. Уже 25 октября 1920 года Правительство ДВР передислоцировалось из г. Верхнеудинска в г. Читу, а 28 октября начала свою работу объединенная в себе всех представителей областных правительств конференция. В конференции приняли участие 28 делегатов: коммунистов – 14 (или 50%), эсеров – 2, меньшевиков – 4, беспартийных – 6, бурят – 2) [Борьба за власть Советов в Приморье ..., 2955, 389-390].

Регламент постановления работы в конференции имел ряд существенных отличий от предшествовавшего руководства: во-первых, было установлено персональное голосование, во-вторых, делегаты правительства ДВР внесли проект декларации (Декларация объединенной конференции областей Дальнего Востока, с принятием которой уточнялись и конкретизировались отдельные положения Декларации от 6 апреля 1920 г. в плане определения границ Дальневосточной Республики и порядка формирования власти в новом государстве. Согласно прописанным в Декларации нормам, границей между ДВР и Советский Россией становилась река Селенге, от места ее пересечения с граничащей по руслу реки Монголией до оз. Байкал. В свою очередь Байкал был обозначен новыми границами, поделившими его пополам.

Правовое регулирование органов государственного управления было построено на коалиционных принципах. В целом, с учетом превосходящих сил большевиков в состав первого Центрального Правительства ДВР вошли 3 коммуниста, по два члена из партии эсеров и беспартийных.

«С момента избрания нового правительства конференцией, – говорилось в Декларации, – все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные prerogatives и превращаются в органы местного самоуправления до избрания их на основании закона, изданного Центральным Правительством».

Понимая всю важность расстановки политических сил в происходящих событиях на Дальнем Востоке, Политбюро ЦК РКП(б) на очередном собрании приняло новые «Краткие тезисы о Дальневосточной республике», которая послужила новой политической программой представительного органа ДВР. Наиболее значимыми и эпохальными на тот момент явились положения, суть которых коснулась определения характера государственной власти в ДВР. В своей политпрограмме Политбюро ЦК РКП(б) подвергло критике и резко осудило отчужденность и сепаратизм, царивший во Владивостоке, а также заявило о недопущении в ДВР буржуазного «парламентского строя» по причине создания представительного органа ДВР из социальной стратификации рабочих и крестьян, где будет не буржуазная демократия, а демократия трудовая, демократия трудящихся».

Таким образом, в замыслах большевиков ДВР – это государство революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства, т.е. по образу и подобию Советской России. Из-за существования реальной угрозы навязывания «господства диктатуры буржуазии», в феврале 1921 г. коммунистами Забайкалья и Дальнего Востока была проведена партконференция, к ходе которой были обсуждены и приняты новые положения, касавшиеся основных организационных вопросов работы вновь созданного государственного органа власти – Учредительного собрания, на порядок соответствия проводимой политики ЦК РКП(б) партии. «Из орудия организации «демократии» против диктатуры пролетариата в руках несоветских элементов, – говорилось в постановлении партконференции, – Учредительное собрание должно быть превращено в свою противоположность – в орудие безусловного закрепления влияния РСФСР на Дальнем Востоке».

Первое заседание Учредительного собрания состоялось 12 февраля 1921 г. Правительство ДВР объявило этот день выходным и общереспубликанским праздником. Депутаты представляли все национальности и народности, проживающие на территории ДВР.

На первом заседании Учредительного собрания был принят ряд важных законов («Закон об амнистии» и др.), а также были утверждены все нормативно-правовые акты, изданные ранее правительством ДВР. Некоторые нормативные акты Учредительного собрания носили конституционный характер (Положение о выборах в Народное собрание Дальневосточной республики). Таким образом, Учредительное собрание утвердило сложившуюся систему высших органов государственной власти ДВР. Сохранение существующего положения дел было обусловлено пониманием депутатами-коммунистами, что при отсутствии правительства, стабильность в республике была бы под угрозой. И этой нестабильностью могли бы воспользоваться контрреволюционные силы. Завершающая фаза работы Учредительного собрания была связана с разработкой и принятием Конституции ДВР.

17 февраля 1921 г. Учредительное собрание сформировала конституционную комиссию, призванную выработать проект Основного Закона ДВР. Председателем конституционной комиссии был избран коммунист М.П. Копытин. Учредительным собранием были разработаны и приняты два акта, регулирующие работу конституционной комиссии «Регламент комиссии по разработке «Основного закона» и «Наказ Учредительного собрания комиссии по выработке Основного закона».

Основной закон ДВР составлялся непосредственно из отдельных конституционных законов. Причем к рассмотрению Учредительным собранием допускались только те проекты разделов Конституции, которые предварительно были одобрены коммунистической фракцией. Процесс обсуждения и принятия новых конституционных законов Учредительным собранием, полностью копировал законодательный процесс, осуществлявшийся до этого в Народном собрании Дальнего Востока. Конституционная комиссия опиралась на обширное количество нормативно-правовых актов при разработке Основного Закона ДВР.

Хотелось бы отметить отличительную особенность разрабатываемого проекта Конституции ДВР 1920 года, в содержание которой вошли базовые положения Конституции РСФСР 1918 г., а также отдельные положения из буржуазных конституций (например, из Конституции США 1787 г.), к тому же брались в расчет положения из действующих на тот момент нормативных правовых актов ДВР, в частности, из ее конституционных законов и провозглашенных политических деклараций (проект Временной Конституции ДВР (1920 г.), конституционные акты Временного Народного собрания Дальнего Востока).

Политическая ситуация того времени была очень накалена в связи с политической игрой на

арене конфронтационных сил, поскольку проявлялось сильное влияние и большой напор со стороны коммунистов на содержание проекта Конституции ДВР, что, в свою очередь, закономерно вызывало недовольство со стороны остальных оппозиционных сил.

Показательный момент остроты дискуссий вокруг проекта Конституции ДВР связан с оппозиционной поправкой в разделе «Об организации органов власти». Оппозиция рассматривала вариант установления в ДВР основ парламентаризма. Для этого меньшевиками был представлен своей проект раздела «О властях», основной идеей которого являлась создание представительного органа, избираемого на короткий срок, и который был бы полностью отделен от исполнительной власти. Оппозиция склонялась к заимствованию американского конституционного устройства разделения властей, ей было выдвинуто предложение по созданию Верховного суда, который бы осуществлял контроль над единообразным исполнением законов [Гавло, www, 85].

Таким образом, оппозиция пыталась добиться реализации буржуазного принципа разделения ветвей власти. Помимо организации деятельности централизованной власти оппозиция особо обращала внимание и на организацию деятельности местных органов власти. Так, конфронтационный блок заявлял, что проявлением подлинной демократии является передача всех государственных полномочий местным органам власти. Например, в декларации фракции сибирских эсеров было прописано: «Полнота государственной власти на местах принадлежит органам народного самоуправления... Всякие эмиссары, комиссары при самоуправлениях, назначаемые сверху, отменяются; ведомственные аппараты на местах уничтожаются: все функции переходят к самоуправлениям...» [Ратинов, 1977, 114.]. Представители меньшевистской фракции К.Я. Лукс, Я.Я. Петрович добивались предоставления культурно-национальной автономии национальным меньшинствам. По их мнению, полная культурно-национальная автономия способствовала бы устранению межнациональной борьбы. В разрез их представлений коммунисты настаивали на том, что для решения межнациональных проблем в условия ДВР достаточно следовать национальной политике с ограниченным применением культурно-национальной автономии.

В целом, оценивая письменные источники тех лет, можно утверждать, что оппозиционные силы выбрали курс на установление в буферном государстве буржуазного конституционного режима. В подтверждение сказанному можно отнести обращение к общественности депутата от коммунистического блока, Д. Поздеева, который заявлял тогда, что «Все конституционные измышления оппозиции являются составной частью общего плана превращения ДВР в буржуазную республику». Именно из-за нежелания превращения ДВР в буржуазное государство, народные депутаты отклонили все основные поправки к проекту Конституции ДВР, выдвинутые оппозицией. Полностью текст Конституции был оглашен на заседании 26 апреля 1921 года, и после отдельных редакционных поправок, 27 апреля 1921 года, депутаты проголосовали за новую Конституцию.

Еще одна особенность государственного устройства Дальневосточной республики (в период с 1920 г. – до первой половины 1921 г.) заключалась в том, что фактическое положение расстановки политических сил подталкивала к динамичному развитию формацию государственного устройства без наличия соответствующей правовой регламентации, т. к. образовался «правовой вакуум». Поэтому до момента осуществления фактической деятельности Учредительного собрания, перед партиями и организациями, которые участвовали, в создании буферного государства предстояла задача заполнить «правовой вакуум», образовавшийся в результате развала старого «правового строя» [Воля, 1920].

Тенденция формирования и развития правовых систем новых государственных формаций отличались тем, что-либо использовалась предшествующая нормативная база бывшего российского государства с примесью новых, чаще всего декларативных нормативных правовых положений, либо возникал так называемый «правовой вакуум», т.е. отсутствие каких-либо правовых источников регулирования общественных отношений. Ситуация в ДВР отличалась тем, что до принятия Конституции, действовали лишь отдельные акты, многие из которых имели преимущественно политическое значение. остальные общественные отношения, по-прежнему регулировались старыми нормами права. Так, в феврале 1920 г. путем издания ЦИК Советов Прибайкалья декларации о применении законов «свергнутых правительств, которые не противоречили правосознанию рабочих и крестьян [Государственный архив РФ. 27. Оп. 1. Д. 24. Л. 71].

Тем самым можно было утверждать, что законодательная деятельность протекала бессистемно [Фонды и описи по ГАЧО..., www].

Специфика буферного государства позволяет выявить ряд специализированных правовых отличий в применении норм старого права в ДВР и в РСФСР: в ДВР применялись нормы «свергнутых правительств», но не всех. Полностью были исключены нормы колчаковского и семеновского законодательства. В Советской России правовое регулирование применения норм старого законодательства осуществлялось в соответствии с принятым по этому случаю постановлением СНК РСФСР, однако это постановление не имело своей юрисдикции в ДВР, а принятие подобного не вызывало необходимости и надобности у действующих там органов власти. В Советской России старые законы могли использовать лишь местные суды, а в ДВР старым законодательством пользовалась вся судебная система. Правовые нормы старого режима в ДВР применялись не в силу правовой преемственности, а лишь после санкционирования их правительством. Действующими старыми нормативными актами признавались лишь те, которые соответствовали идее построения этого буферного государства, и сфера их правового влияния определялась уже новыми специальными законодательными актами. По аналогии построения правового регулирования общественных отношений в ДВР стали выстраиваться и реализовываться нормы обычного права. Применение обычного права распространялось лишь в отношении местных коренных малочисленных народов. При этом прекращение членства в таких малых группах приводило к исключению человека из-под юрисдикции местного обычного права [Вестник ДВР, 1922, 9].

Из-за большого многообразия наличия на территории созданной Дальневосточной республики коренных малочисленных народов и народностей Забайкалья и Дальнего Востока, а также из-за их закостеневших традиционных родоплеменных отношений, формирующих обычное право, правительство ДВР относилось к фактически сложившейся правовой ситуации вполне терпимо. Во многом понимая реальное положение вещей, правительство отдавало себе отчет о том, что причиной сохранения старых родоплеменных отношений послужил и суровый климат и низкий уровень развития цивилизации по причине материальных и социальных условий жизни малых коренных народов Забайкалья и Дальнего Востока. Народно-революционная власть ДВР терпимо относилась к обычаям малочисленных народов, и не ставило перед собой задачу немедленного искоренения всех устаревших правовых обычаев. Органы самоуправления малочисленных народов при рассмотрении гражданских и уголовных дел ориентировались на племенные обычаи, и лишь «при недостатке или молчании обычаев» [там же] обращались к общим законам республики. Это отличало положение малочисленных народов в ДВР от их положения в РСФСР. В ДВР правовой обычай имел превалирующее право

над республиканским законом.

Одной из особенностей правовой системы ДВР являлось ее «искусственность». Заклучалось это в том, что создавалась она не под влиянием экономических условий, а скорее в согласовании с политической повесткой. Состояние буферного государства привело к созданию в нем переходного общества. ДВР создавалось как лояльное к коммунистическому строю РСФСР государственное образование, с прицелом на дальнейшее объединение ДВР с Советской Россией.

Корреляция правовой системы ДВР заключалась, например, в том, что сохранялся институт частной собственности и многоукладности. Различные классы и социальные слои населения, объединились в единый блок, противостоящий интервентам и остаткам белогвардейцев. В силу отсутствия в ДВР господствующего способа производства не было политически господствующего класса. И хотя характер всех правящих сил, составляющих политический блок ДВР, был революционно-демократическим, представители государственной власти формировались из разных социальных групп населения, которые были вынуждены объединиться перед лицом военной интервенции и оставшихся контрреволюционных сил.

Обладая общностью цели противостояния и борьбы с внешним врагом, граждане ДВР создали правовой конгломерат, суть которого, под влиянием всей совокупности воли представителей классов и социальных групп, входящих в демократический блок, проявилась в корреляции публично-частных правовых норм системы права, в их сбалансированности, в удовлетворении интересов не только рабочего класса и крестьянства, но и буржуазных и антиинтервентских оппозиционных сил.

Фактическое применение и реализация при правовом регулировании общественных отношений с помощью как советских, так и буржуазных норм права, с учетом приоритета обычного права и интересов малых коренных народов ДВР, несмотря на кажущуюся «лоскутность» выстроенной системы права, сущность ее заключается в единстве государственной воли, основанной на консолидации различных социальных сил, борющихся за освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Заключение

В заключительном положении раскрытия данной темы исследования хотелось бы еще раз указать на правовой феномен, появившийся правда в недолго действующей государственной формации, именуемой Дальневосточной республикой (1920-1922 гг.), показавший реальную возможность консолидации правовых сил и корреляции правовых норм в одном государственном режиме с наличием различных черт (сторон) правосознания и конечной целью в сохранении баланса классовых сил, несмотря на то, что борьба в сфере правосознания с применением норм законодательства старого и нового режимов постоянно покушались на внутреннюю согласованность, баланс правовой системы ДВР [КГБУ ГАХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 12. Л. 22].

Библиография

1. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Владивосток, 1955. 829 с.
2. Вестник ДВР. 1922. № 5-6.
3. Воля. 1920. 21 августа.
4. Гавло Ю.Н. Из истории разработки и принятия конституции Дальневосточной республики. URL:

<https://lawlibrary.ru/article1036051.html>

5. Государственный архив РФ. 27. Оп. 1. Д. 24. Л. 71. URL: <https://statearchive.ru/1013>
6. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 18. Оп. 1. Д. 12. Л. 22. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/this-day/day/april.php>
7. Ефремова Г.Х. и др. Общественное мнение и преступление. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 299 с.
8. Ефремова Г.Х. Правосознания психология // Энциклопедия юридической психологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 607 с.
9. Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 39-67.
10. Кобяков А.С. Соотношение власти центра и мест в Дальневосточной республике по Конституции 1921 г. // Советское конституционное законодательство и вопросы государственного управления. Томск, 1980. 146 с.
11. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981. С. 68-87.
12. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. 212 с.
13. РГИАДВ. Ф. 4676. Оп. 1. Д. 17. Л. 53., Оп. 1. Д. 70. Л. 23. Оп. 1. Д. 73. Л. 17. URL: <https://rusarchives.ru/tegi/rgiadv>
14. РЦХИДНИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 118. Л. 39. Оп. 1. Д. 61. Л. 14. URL: <http://rgaspi.org/>
15. СУ ДВР. 1920. № 1.
16. СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
17. Фонды и описи по ГАЧО. Генеалогический форум ВГД. Оп. 1. Д. 191. Л. 1. URL: <https://forum.vgd.ru/1063/108788/>
18. Шавгулидзе Т.Г. Общественное мнение и правосознание в динамике. Тбилиси: Мецниереба, 1990. 286 с.

Correlation of the legal consciousness of political forces in the Far Eastern Republic (1920-1922)

Anna G. Bordakova

Senior Lecturer of the Department of Organization of Combating
Economic Crimes,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Daniil A. Bordakov

Postgraduate,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: bordakovd@bk.ru

Abstract

The authors of the article investigated the public legal consciousness of society in a separate period of time and on a specifically established territory during the Civil War of 1918-1922. The analysis of the construction of the legal system during the consolidation of political forces in the struggle for power with the oppositionists on the territory of an artificially created state republican formation, called the Far Eastern Republic, allowed the authors to identify a list of features of the formation and development of the constitutional legislation of the Far East, taking into account the pluralism of opinions of the class and class strata of the indigenous population living in this territory.

The experience of the Republic in the formation of cultural and national autonomy of small peoples in the field of sanctioning legal customs based on the traditionally established norms of behavior of small indigenous peoples and nationalities is noted. The authors paid special attention to the correlation processes of unification in the minds of people and in the new legislation of two eras: pre-revolutionary and post-revolutionary, for differences in the application of pre-revolutionary law in the Far Eastern Republic and in the young, just beginning to form Soviet Russia. The tendency of the formation and development of legal systems of new state formations differed in that either the previous regulatory framework of the former Russian state was used with an admixture of new; so-called "legal vacuum" arose, i.e. the absence of any legal sources of regulation of public relations.

For citation

Bordakova A.G., Bordakov D.A. (2023) Korrelyatsiya pravosoznaniya politicheskikh sil v Dal'nevostochnoi respublike (1920-1922 gg.) [Correlation of the legal consciousness of political forces in the Far Eastern Republic (1920-1922)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Keywords

Far Eastern Republic, law, legal system, legal awareness, legal custom, Constituent Assembly, People's Assembly, buffer.

References

1. (1955) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917-1922 gg.)* [The struggle for power of the Soviets in Primorye (1917-1922)]. Vladivostok.
2. Efremova G.Kh. et al. (1984) *Obshchestvennoe mnenie i prestuplenie* [Public opinion and crime]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
3. Efremova G.Kh. (2003) *Pravosoznaniya psikhologiya* [Legal Consciousness Psychology]. In: *Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii* [Encyclopedia of Legal Psychology]. Moscow: YuNITI-DANA, Zakon i pravo Publ.
4. *Fondy i opisi po GACHO. Genealogicheskii forum VGD. Op. 1. D. 191. L. 1* [Funds and inventory of the state archive of the Chelyabinsk region. Genealogical forum – All-Russian genealogical tree. Inventory 1. File 191. Sheet 1]. Available at: <https://forum.vgd.ru/1063/108788/> [Accessed 06/06/2023]
5. Gavlo Yu.N. *Iz istorii razrabotki i prinyatiya konstitutsii Dal'nevostochnoi respubliki* [From the history of the development and adoption of the constitution of the Far Eastern Republic]. Available at: <https://lawlibrary.ru/article1036051.html> [Accessed 06/06/2023]
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia. F. 18. Op. 1. D. 12. L. 22* [State Archive of the Khabarovsk Territory. Fund 18. File 1. File 12. Sheet 22]. Available at: <https://gakhk.khabkrai.ru/this-day/day/april.php> [Accessed 06/06/2023]
7. *Gosudarstvennyi arkhiv RF. 27. Op. 1. D. 24. L. 71* [State Archive of the Russian Federation. 27. Inventory 1. File 24. Sheet 71]. Available at: <https://statearchive.ru/1013> [Accessed 06/06/2023]
8. Kaminskaya V.I. (1974) *Pravosoznanie kak element pravovoi kul'tury* [Legal consciousness as an element of legal culture]. In: *Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya* [Legal culture and issues of legal education]. Moscow
9. Kobyakov A.S. (1980) *Sootnoshenie vlasti tsentra i mest v Dal'nevostochnoi respublike po Konstitutsii 1921 g.* [Correlation between the power of the center and the places in the Far Eastern Republic according to the Constitution of 1921]. In: *Sovetskoe konstitutsionnoe zakonodatel'stvo i voprosy gosudarstvennogo upravleniya* [Soviet constitutional legislation and public administration issues]. Tomsk.
10. Ratinov A.R. (1981) *K yadru lichnosti prestupnika* [Towards the core of the offender's personality]. In: *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii* [Actual problems of criminal law and criminology]. Moscow.
11. Ratinov A.R. (1977) *Struktura pravosoznaniya i nekotorye metody ego issledovaniya* [The structure of legal consciousness and some methods of its research]. In: *Metodologiya i metody sotsial'noi psikhologii* [Methodology and methods of social psychology]. Moscow: Nauka Publ.
12. *RGIADV. F. 4676. Op. 1. D. 17. L. 53., Op. 1. D. 70. L. 23. Op. 1. D. 73. L. 17* [Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 4676. Inventory 1. File 17. Sheet 53, Inventory 1. File 70. Sheet 23. Inventory 1. File 73. Sheet 17]. Available at: <https://rusarchives.ru/tegi/rgiadv> [Accessed 06/06/2023]
13. *RTsKhIDNI. F. 372. Op. 1. D. 118. L. 39. Op. 1. D. 61. L. 14* [Russian Center for the Storage and Study of Documents

of Contemporary History. Fund 372. Inventory 1. File 118. Sheet 39. Inventory 1. File 61. Sheet 14]. Available at: <http://rgaspi.org/> [Accessed 06/06/2023]

14. Shavgulidze T.G. (1990) *Obshchestvennoe mnenie i pravosoznanie v dinamike* [Public opinion and legal consciousness in dynamics]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
15. *SU DVR. 1920. № 1* [Collection of legalizations of the Far East Republic. 1920. No. 1].
16. *SU RSFSR. 1918. № 85. St. 889* [Collection of legalizations of the RSFSR. 1918. No. 85. Art. 889].
17. *Vestnik DVR. 1922. № 5-6* [Bulletin of the Far East Republic. 1922. No. 5-6].
18. *Volya. 1920. 21 avgusta* [Freedom. 1920. August 21].